

МЫ ГОРДИМСЯ ВАМИ!

МЕДИКИ: ВСЕ ВО ИМЯ ЖИЗНИ

Искусственная кома, транспортировка из Пинска, 23 дня на ИВЛ: волнительная история о том, как команда врачей сотворила чудо и подарила жизнь тяжелому пациенту с коронавирусом

Фото Алексея ВРЗМИТИНОВА

Врач анестезиолог-реаниматолог Елена БУЧКИНА и врач-хирург Вячеслав ЕРОХОВ.

Президент постоянно подчеркивает, что благодарен и Минздраву, и врачам за их самоотверженный труд в непростых условиях пандемии коронавируса. «Мы боремся за каждого, как я и обещал. Мы с вами ценим здоровье каждого больше, чем он сам ценит свое здоровье», — отмечал Александр Лукашенко. Статистика излечившихся от коронавируса растет изо дня в день — это не может не радовать. Но за каждой такой цифрой — своя уникальная, трогательная, полная преодолений история. История сильного человека, боровшегося за жизнь. История крепкой семьи, поддерживавшей своей безграничной любовью. И, без сомнения, история героев — врачей, которые трудятся, не щадя себя. Накануне Дня медицинского работника мы расскажем от тревожного начала до счастливого конца одну из таких историй. И еще раз поблагодарим: врачи, медсестры, санитарки, низкий вам поклон!

04—05→

МЫ ГОРДИМСЯ ВАМИ!

← 01 ВРАЧИ НА ПЕРЕДОВОЙ

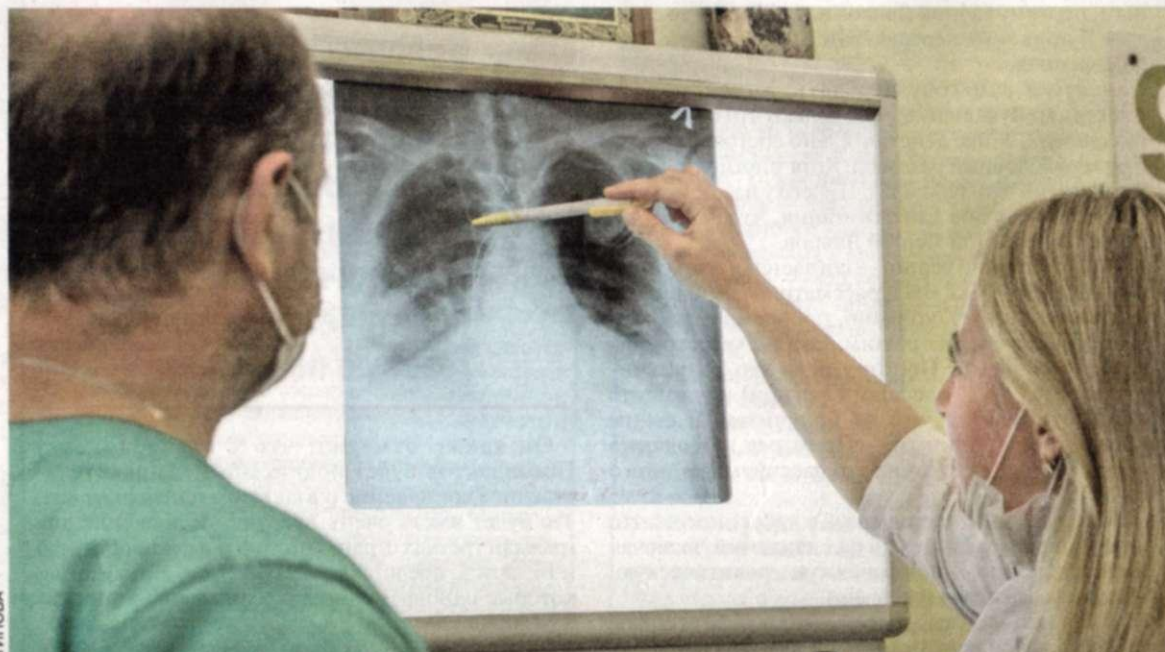
Искусственная кома, транспортировка из Пинска, 23 дня на ИВЛ: волнительная история о том, как команда врачей сотворила чудо и подарила жизнь тяжелому пациенту с коронавирусом

МЕДИКИ: ВСЕ ВО ИМЯ ЖИЗНИ

Ничто не предвещало беды

«Теперь у нас все хорошо», — эту фразу неоднократно повторит милостивая блондинка невысокого роста. Это Алла, жена Михаила Бут-Гусаима, одного из самых тяжелых пациентов МНПЦ хирургии, трансплантологии и гематологии. Она проводит нас в палату и осторожно накрывает мужа пледом, поправляя катетер на его шее. Во время разговора женщина несколько раз отведет взгляд, будто снова переживая месяц без сна и покоя. Ее кристально голубые глаза наполнятся слезами, которые она смущенно смахнет, ведь теперь у семьи все хорошо.

49-летний Михаил присаживается на край больничной кровати и немного сиплым голосом делится своей историей. Точнее, той ее малой частью, о которой помнит, остальное мы постараемся

ТИНОВА

— Самое сложное в нашей работе — принять решение и взять за него ответственность. Днем 22 мая состоялся консилиум, на котором мы обсуждали вопросы возможной транспортировки пациента. Это был непростой выбор, но, сопоставив пользу и риски, мы поняли: польза все превышает — Михаила нужно везти на реанимобиле в столицу. В 4 утра 23 мая я надел противочумный комбинезон и выехал вместе с водителем и фельдшером в Минск.

На протяжении 3,5 часа Владимир не сводил с пациента глаз. Он следил за давлением, количеством кислорода в крови, корректировал аппарат ИВЛ, подбирая оптимальный режим.

— В пути проводилась инфузионная терапия, помогающая поддержать артериальное давление. Все время Михаил находился под наркозом — я постоянно вводил седативные препараты,

и медиков.

— Я живу в Пинске, работаю директором местного предприятия «Амкодор-Пинск». Конечно, о коронавирусе мы все знали и принимали меры вроде масочного режима и постоянной дезинфекции. Но одно дело читать новости, а другое — ощутить на себе все ужасы болезни. 11 мая, в понедельник, я почувствовал себя нехорошо: поднялась температура, появилась заметная одышка. Сразу не придал этому значения, подумал: ерунда, напился холодной воды из колодца, вот и простудился. Но с каждым часом становилось все хуже.

— На следующий день мы вызвали терапевта, он прописал лекарства от ОРВИ, — помогает собирать пазл истории Алла. — Не действовало буквально ничего, в субботу

фото Алексея ВЯЗМ

муж уже не мог свободно дышать. В больницу ехать сопротивлялся, надеялся, что организм сам справится с болезнью.

Но не вышло: 17 мая Михаила доставили в реанимацию Пинской центральной больницы в крайне тяжелом состоянии. Мужчина признается: уже тогда он был в полусознании. Врачи сделали КТ, которое показало двустороннюю пневмонию, и получили положительный результат теста на коронавирус. Выход остался один — медикаментозная кома и подключение

к аппарату ИВЛ. С тех пор для Михаила начался сон длиною в несколько недель, для его семьи — период страха за жизнь любимого сына, мужа и отца, а для врачей — время борьбы. Тогда еще никто не знал, кто выйдет из этой борьбы победителем.

болезни было очень непредсказуемое. За ту неделю, что Михаил лежал в нашей реанимации, хуже ему не становилось, но мы думали, что так произойдет. Я постоянно созванивался с главным реаниматологом Брестской области и главным внештатным реанима-

не наделал беды. Все эти манипуляции проводились в костюме — было сложно, жарко, но я об этом не думал. Перед глазами — жизнь человека и ответственность перед его семьей.

Можно только догадываться, что пережила супруга Михаила в это непростое время. Алла была против, но мы считаем важным рассказать: стресс настолько сильно повлиял на ее организм, что в какой-то момент она, казалось, разучилась говорить. Внимательные врачи тут же отправили жен-

Медики чувствуют эмоциональный подъем, когда удается подарить пациенту шанс на вторую жизнь.

«Врачи рассказывали все до мельчайших подробностей: как Миша пережил ночь, какие успехи делает, как борется его организм. Когда вывели из комы, настроение улучшилось у всех: муж потихоньку начинал реагировать на разговоры и команды. Потом еще один праздничный день, когда его в первый раз посадили на кровати. Все это время я была в Пинске и отгоняла от себя дурные мысли. Думала только об одном: у нас все будет хорошо»

Решение, изменившее судьбу

Владимир Рынкевич — заведующий отделением реанимации Пинской центральной больницы, куда впервые привезли Михаила Бут-Гусаима. Услышав фамилию своего бывшего пациента, медик переживает меня на полуслове:

— Он поступил в тяжелом нестабильном состоянии, течение

тологом Минздрава, отправлял им параметры ИВЛ, докладывал о состоянии. Оно было «застывшим».

Медики обеспечивали респираторный уход, препятствовали возникновению осложнений, но в то же время четко понимали: если состояние Михаила не улучшится, его последний шанс — аппарат экстракорпоральной мембранной оксигенации (ЭКМО). Такой есть только в Минске.

шину на МРТ, чтобы, не дай бог, не пропустить возможный микроинсульт. Подозрения не подтвердились, но неожиданно компьютерная томография показала другую серьезную «болячку» — двустороннее воспаление легких. Результат ПЦР-исследования не заставил себя ждать — у Аллы подтвердили COVID-19. К счастью, восстанавливалась женщина недолго — своевременное обращение к медикам сыграло ей на руку.

фото Павла КУНИЦКОГО

Заведующий отделением реанимации Пинской центральной больницы Владимир РЫНКЕВИЧ на реанимационном автомобиле транспортировал своего пациента в Минск.

В Минском научно-практическом центре хирургии, трансплантологии и гематологии возвращают к жизни самых тяжелых пациентов со всей страны.

«Он будет жить»

Ранним утром 23 мая в реанимацию № 2 МНПЦ хирургии, трансплантологии и гематологии поступил новый пациент. Врач анестезиолог-реаниматолог Елена Бучкина не скрывает своего первого впечатления:

— Михаила привезли в крайне тяжелом состоянии: без сознания, на ИВЛ, с жесткими параметрами вентиляции. Состояние легких было настолько плохим, что организм требовал высокой

не понимал, что происходит и где он находится.

— От нас он впервые услышал всю историю своего заболевания. Я бы сказала, воспринял ее с удивлением и некоторым испугом. Человек, который практически месяц был в коме, не мог поверить, что это произошло с ним — он думал, что заснул на пару часов и проснулся. После отлучения от аппарата ИВЛ Михаил несколько дней дышал увлажненным кислородом через трахеостомическую трубку в горле, позже ее убрали. Еще несколько дней он учился садить-

Алла Бут-Гусаим тоже вспоминает, как звонила в отделение реанимации и каждый день ждала, что ей скажут: «Ваш муж идет на поправку».

— Врачи рассказывали все до мельчайших подробностей: как Миша пережил ночь, какие успехи делает, как борется его организм. Когда вывели из комы, настроение улучшилось у всех: Миша потихоньку начинал реагировать на разговоры и команды. Потом еще один праздничный день, когда его в первый раз посадили на кровати. Все это время я была в Пинске и отгоняла от себя дурные мысли. Думала только об одном: у нас все будет хорошо.

КОМПЕТЕНТНО

Олег РУММО, директор Минского научно-практического центра хирургии, трансплантологии и гематологии:

— Случай Михаила уникальный. Он мог находиться на ИВЛ только в положении лежа на животе — так удавалось сохранять газообмен в его легких. У пинского врача Владимира Рынкевича была очень сложная задача — транспортировать пациента более чем за 300 километров на реанимобиле. Было понятно, что, если пытаться его везти в положении на спине, он не выживет. Все

это время у пациента была заинтубирована трахея, за него дышал аппарат, за функциями которого постоянно следил медик. То, что он совершил, — это уникальная вещь.

Я рад, что усилия моих коллег дали результат. Это сложный больной, которого везли сюда за последней надеждой. Нам понадобилось больше трех недель, чтобы стабилизировать и привести его в чувство. У него не работали почки, были нарушены функции сердца, медленно восстанавливалась функция легких. Несмотря на то что Михаил — молодой мужчина, у него обнаружилось много скрытых проблем, которые усугубил коронавирус. Мы сделали большое дело. Для семьи это чудо, а для врачей — хорошо проделанная работа.

Наша реанимация открылась для лечения пациентов с коронавирусом в мае, ежедневно в ней находится 10–12 человек — это самые тяжелые случаи со всей страны. За полтора месяца мы вылечили 5 пациентов, Михаил Бут-Гусаим — шестой. В основном у нас лежат пациенты молодого возраста, беременные женщины, люди, у которых когда-то была трансплантация органов и теперь возникла тяжелая коронавирусная инфекция, а также наши коллеги. Врачи находятся на передовой, нам важно по возможности их спасти. Как только мы видим, что жизни человека ничего не угрожает, переводим его в больницу, из которой он поступил.

Очень сложно что-то желать людям, представителем чьей «корпорации» ты являешься. Мы все прекрасно понимаем, что есть две страшные вещи — смерть и болезнь. Хотелось бы, чтобы никто из коллег не болел и чтобы их близкие как можно дольше были здоровы.

подумал: не зря у меня высшая категория, — улыбается медик. — Эта болезнь новая, неведомая, при-

«Самое сложное в нашей работе — принять решение и взять за него ответственность. Днем 22 мая состоялся консилиум, на котором мы обсуждали вопросы возможной транспортировки пациента. Это был

ваться, я постоянно напоминаю ему фразу «Движение — жизнь», стараюсь так его стимулировать. Сейчас пациент получает антибактериальную и противоязвенную терапию, ему обрабатывают кожу для профилактики пролежней, дают отхаркивающие препараты, делают анализы крови и рентген. Он уже прошел критическую стадию и не требует постоянного наблюдения врача, но и расслабляться еще очень рано. Михаил понял, что миновал реанимацию, и пока думает, что для него все закончилось. На самом деле нет. Впереди

Алла и Михаил БУТ-ГУСАИМ вместе прошли сложный путь и мечтают вернуться домой.

непростой выбор, но, сопоставив пользу и риски, мы поняли: польза все превышает — Михаила нужно везти на реанимобиле в столицу. В 4 утра 23 мая я надел противочумный комбинезон и выехал вместе с водителем и фельдшером в Минск»

степени аппаратной поддержки. В медикаментозную кому пациента ввели еще в Пинске, с помощью нее он пережил самый критичный период своей жизни, поэтому ничего не помнит.

Анамнез Михаила не вселял оптимизма: течение пневмонии, вызванной COVID-19, значительно осложняло сопутствующие заболевания — артериальная гипертензия, острое повреждение почек на фоне тяжелого воспаления и гипертензионное телосложение пациента.

— Когда я увидела пациента, подумала, что нам будет очень сложно привести его к успеху. Я понимала, что нас ждет длительный путь и у Михаила не получится избежать всех осложнений. Абсолютно у всех медиков возникли серьезные опасения по поводу его перспектив. Главное, что мы проводили, помимо респираторной поддержки, — это антибактериальная терапия. Ставили всевозможные капельницы, назначали препараты, улучшающие работу всех систем организма: дыхательной, сердечно-сосудистой, почек и печени. Спустя три недели я поняла: точка, которая разделяет состояние пациента на до и после, пройдена. Он будет жить.

Из комы Михаила выводили постепенно. По словам врача, когда мужчина пришел в себя, он даже

крутил велосипед, занимался лечебной физкультурой. Когда мы поняли, что все хорошо, перевели его в обычную палату торакального отделения.

Сегодня, фотографируясь со своим пациентом, Елена светится от счастья. Свои чувства она описывает эмоционально: глубокое удовлетворение.

— Мы все рады, что получилось подарить пациенту шанс на новую жизнь. Здорово, когда результат твоей работы успешен и усилия потрачены не зря.

Лечащие врачи сделали все и даже немного больше, чтобы Михаил пошел на поправку.

Надеялся на это и Владимир Рынкевич, который каждый день интересовался состоянием своего бывшего пациента.

— Я ликовал, когда Михаил начал поправляться. Только тогда выдохнул и все проанализировал. С профессиональной точки зрения

ятно осознавать, что мы делаем успехи в плане ее лечения. Хотелось бы, чтобы и впредь все так же хорошо заканчивалось.

Впереди долгий путь

Алла трепетно держит Михаила за руку и в перерывах между вспышками камеры гладит его по плечу. Вживую она увидела мужа только неделю назад — спустя 25 дней разлуки.

— Мы оба нервничали, это было как первое свидание. Я боялась зайти в палату. Под дверью собиралась с мыслями минут пять, санитарка спрашивает: «Чего вы стоите?» А я просто не могла перейти через порог. Но сейчас у нас все хорошо — потихоньку выздоравливаем, набираемся сил. Вот, видите, мы уже сидим, делаем первые шаги.

Сейчас лечением Михаила занимается врач-хирург Вячеслав Ерохов. Он, как и свойственно мужчине, малоэмоционален и подходит к вопросу терапии с холодным рассудком:

— С пациентом еще нужно работать. Михаилу нельзя залежи-

у него большая работа над собой, долгий путь реабилитации.

Поклон за подаренный шанс

Михаил и Алла воркуют, сидя на краю кровати. Эта ситуация снова влюбила их друг в друга и заставила забыть прежние обиды. В следующем году они отметят бархатную свадьбу — 29-летие брака.

— У меня такая сильная, красивая, любимая жена — я стал ценить ее сильнее, — Михаил украдкой поглядывает на Аллу. — Но я бы больше никогда не увидел свою семью, если бы не чудо, сотворенное руками врачей. Помню, впервые после комы открыл глаза, а медики мне: «Михаил, просыпайтесь. Вы в больнице, все самое страшное позади». Олег Олегович Руммо недавно заходил, говорит: «Где тут Бут-Гусайн лежит? Поднимайтесь, не скромничайте». Медики так старались не только для меня, а для каждого пациента. Хочется, чтобы в первую очередь все они были здоровы и продолжали свое благое дело. После пережитого я всем советую как можно раньше обращаться к врачам, потому что самолечение приводит к страшным последствиям.

— Огромнейшее спасибо врачам реанимации пинской больницы, низкий поклон медикам МНПЦ. Дай Господь всем здоровья, чтобы их силы только утраивались. Я всю жизнь буду благодарить людей, которые спасли моего любимого Мишеньку, — расчувствовалась Алла. — Такое счастье, что уже все позади. Осталось немного, мы поедem домой, а там и стены лечат.

Христина ГЛУШКО
glushko@sb.by